

Гарри так и не удалось повидаться с Сириусом. Впрочем, если подумать, крестного наверняка постигла та же участь: Мастер зелий, восседавший за преподавательским столом с ледяной маской на лице, сожрал его с потрохами, не оставив даже косточки.

Гарри с яростью кромсал вилкой паэлью с морепродуктами, метая злобные взгляды на соседа, который так и заходился от смеха. По милости «великого господина Драко» ему теперь приходилось терпеть беспардонные издевательства близнецов Уизли.

— О боже, это же принц Драко!

— Ты только посмотри, какая у него теплая, мужественная улыбка! — пищали близнецы, кривляясь и подражая восторженным девчонкам, которые только что прошли мимо.

Фред и Джордж, как и Гермиона, больше не могли выносить фанатичную предвзятость Рона и перебрались за стол Слизерина. К удивлению многих, они быстро нашли общий язык с Блейзом, который на первый взгляд казался паинькой. Троица уже вовсю обсуждала планы по открытию магазина приколов в Хогсмиде или Косом переулке, предвкушая великое предпринимательское будущее.

Вслед за братьями Уизли сюда же перекочевали Невилл и Джинни, чьи отношения совсем недавно стали достоянием общественности.

— Заткнитесь! Хватит паясничать! — Гарри закатил глаза, слушая хохот близнецов, но затем его взгляд упал на одинокую фигуру Рона за огромным столом Гриффиндора. На душе стало паршиво.

Он слишком хорошо помнил второй курс — то гнетущее чувство изоляции, когда почти вся школа считала его наследником Слизерина и шарахалась, как от прокаженного. Тогда лишь преданность Рона, Гермионы и остальных друзей помогла ему выстоять.

А теперь он нашел любовь всей жизни, но потерял брата по оружию. Неужели это и есть та самая неизбежная цена взросления? Гарри угрюмо потрянул головой.

— Малыш, о чем ты задумался?

— Драко... может, мы перегибаем палку? Рон ведь выглядит совсем несчастным.

— В его бедах винить некого, кроме него самого, — отрезал Малfoy. — Он сам довел себя до такого состояния.

— Но всё же...

— Гарри, — вмешалась Гермиона. Она мельком глянула в сторону Виктора Крама и хитро прищурилась, прерывая друга. — Гарри, перестань о нем беспокоиться.

— Но он наш друг!

— Был нашим другом, — поправила она, помрачнев. Гарри заметил, что его подруга всё больше напоминает слизеринку: в ней появилась та же сдержанная холодность. — Не вини меня в жестокосердии, мне и самой больно это говорить. Но если он не внял ни Дамблдору, ни собственным родителям, значит, он сделал свой выбор. Судя по тому, что говорит Симус, Рон даже не думает отказываться от своего «плана».

— Да, Гарри, Гермиона права, — Фред со вздохом пожал плечами. — Иногда я сам сомневаюсь, одной ли мы крови с Роном и Перси. Их упрямство просто за гранью понимания.

Гарри промолчал, опустив голову. Он понимал, что друзья правы и все они стараются ради него. Но почему тогда при взгляде на поникшие плечи Рона сердце сжималось от боли? Если за счастье нужно платить столь непомерную цену, неужели ему суждено всю жизнь нести этот груз вины?

— А это еще кто? Там, в конце преподавательского стола?

Любопытный голос Блейза заставил Гарри очнуться. Разговоры о рыжем недоразумении тут же затихли — внимание всех присутствующих приковал к себе темноволосый молодой человек, только что вошедший в Большой зал.

— Неужели это новый профессор? Какой красавчик! — Пэнси восторженно оживилась. Пройгнорировав недовольную мину Блейза, она мгновенно перепорхнула к Гермионе, которая тоже выглядела заинтригованной. — Ты только глянь! Будто сошел с картины старого мастера.

— И не говори, — кивнула Гермиона. — Кажется, у нас появился самый молодой учитель в истории. У него куда больше шарма, чем было у Локонса.

— Ой, не смей меня! — фыркнула Пэнси. — Локонс был набитым дураком, их даже сравнивать нельзя. Это совсем другой уровень.

Гарри несколько раз глубоко вдохнул. С того момента, как этот «красавчик» занял свое место за столом, в груди стало тесно. Он из последних сил старался сохранять невозмутимость, подавляя желание сорваться с места, вцепиться в бороду Дамблдора и вытрясти из старика всю душу за это назначение.

— Дорогой, ты его знаешь?

— Хм, более чем. Мы... старые знакомые, — процедил Гарри. Он решительно не понимал, чем

руководствовался директор, приглашая в школу этого монстра.

— И кто же это?

— Том Реддл.

Ответил не Гарри, а Джинни. Она смотрела на мужчину застывшим, почти сомнамбулическим взглядом.

— Вы можете знать его под именем Волдеморт.

Появление Тома Реддла — или же лорда Волдеморта — вызвало в зале настоящий фурор. Пока студенты вовсю обсуждали статного профессора, за столом учителей разыгрывалась своя драма.

Немногие посвященные в тайну, как Северус, внешне оставались невозмутимы, хотя зельевар посмотрел с непривычной теплотой. Люциус же, лишенный возможности открыто проявлять нежность, всё же сел рядом с Томом, незаметно накрыв его ладонь своей.

— Доволен? Устроил переполох, — Люциус едва заметно усмехнулся. — Посмотри на этих девчонок, они же готовы тебя живьем съесть. Зачем было напускать на себя столько лоска?

— Что, ревнуешь? — Том иронично вскинул бровь, его взгляд на мгновение вспыхнул алым.

— Еще чего. Больно надо.

— Ну конечно. Моя красавица-призрак ревнует, какая прелесть.

— Я не красавица, я — мужчина! Сколько раз тебе повторять?

Будь они наедине, Люциус наверняка наградил бы этого наглеца затрещиной. Но, как правило, такие попытки заканчивались для него еще большим конфузом.

— Прекратите это, — ледяной шепот Снейпа справа заставил Люциуса одернуть руку. — Если не хотите стать темой для сплетен номер один, советую поумерить пыл.

— Сев, ты просто завидуешь. Где твой Сириус?

— Спит, — огрызнулся Северус. — И предупреждаю: сегодня ночью вам лучше держать себя в руках. Спокойным вечер не будет, готовьтесь к визитам.

Дамблдор, слышавший каждое слово, дождался, пока с его тарелки исчезнут последние крошки десерта, и неспешно поднялся.

— Прошу внимания! — он указал на Реддла. — Позвольте представить вам нашего нового преподавателя защиты от Темных искусств — господина Тома Реддла. Он будет вести занятия у старших курсов, начиная с четвертого.

Зал взорвался аплодисментами. Старшекурсницы сияли от восторга, в то время как юноши и младшие классы выглядели так, будто их сейчас отдадут на растерзание дракону.

— Защита от Темных искусств? Скорее уж он научит нас, как ими пользоваться, — проворчал Гарри, привалившись к плечу Драко.

— Безусловно, — невозмутимо продолжал директор. — Многие из вас слышали это имя. Но отныне он — профессор Хогвартса, и я жду от вас должного уважения. В мастерстве владения магией и в борьбе с темными силами профессору Реддлу мало равных.

— О да, в этом он преуспел как никто другой, — язвительно шепнул Гарри. — Если уж сам Волдеморт не разбирается в темной магии, то историю мира можно смело переписывать. Верно, Драко?

— Всё, как ты скажешь, любимый.

Малфой нежно взлохматил и без того непокорные волосы Гарри.

— Тьфу, ты его совсем избалуешь, — Блейз демонстративно потер плечи. — Каждый раз, когда смотрю на вас, меня так и передергивает.

— Тебе еще долго страдать, Блейз, — подмигнул другу Драко, не сводя глаз с Гарри. — Но всё же... Дамблдор привел его прямо под нос Фаджу. Министр ничего не заподозрит?

— Сомневаюсь, — он качнул головой. — Дамблдор как-то говорил, что почти никто не помнит, как выглядел юный Том Реддл, когда был старостой школы.

— Значит, сегодня действуем порознь?

— Нет! — Гарри отрезал это так решительно, что Драко вздрогнул. — Только попробуй меня бросить. Я ни за что не пойду к ним один.

— Какая жестокость... Бросить собственного жениха, — притворно вздохнул тот. — Но видишь ли, мне нужно навестить отца. Я уверен, он знает, какую игру затеяли эти «старые лисы».

— Всё равно не пойду! Сев меня просто заживо закопает.

Гарри посмотрел на Драко взглядом брошенного котенка.

— Ладно, я пойду с тобой. Но у меня есть условие.

— Какое?

Заметив знакомый взгляд Драко и ту самую улыбку, которая появлялась лишь в определенные моменты, Гарри почувствовал себя овечкой, добровольно идущей в пасть волка.

— Хорошо, я согласен. Только не оставляй меня с ними один на один. Делай что хочешь.

— Умница. Ох, скорей бы наступила ночь...

Пройдут годы, и студенты Хогвартса, греясь у каминов, будут вспоминать тот вечер. И ярче всего в памяти останется не манерность нового профессора, а хищная, предвкушающая улыбка Принца Слизерина.

<http://bllate.org/book/17513/1659374>